



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 12 статьи 30
Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с
жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо
Индастриал»

город Санкт-Петербург

1 июня 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об
исполнительном производстве».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с
ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал». Основанием к
рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о

том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Общество с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал» (далее также – Общество) оспаривает конституционность части 12 статьи 30 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой срок для добровольного исполнения исполнительного документа составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства либо с момента доставки извещения о размещении информации о возбуждении исполнительного производства в банке данных, отправленного посредством передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи, либо иного извещения или постановления о возбуждении исполнительного производства, вынесенного в форме электронного документа и направленного адресату, в том числе в его единый личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг, в соответствии с частью 2¹ статьи 14 этого Федерального закона, если иное не установлено данным Федеральным законом.

1.1. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 17 сентября 2020 года удовлетворены требования граждан З. и С. к Обществу о взыскании действительной стоимости их долей – в общей сумме 10 772 735,50 руб. – в уставном капитале Общества в связи с выходом из состава его участников. 17 мая 2021 года З. выдан исполнительный лист, в котором в соответствии с резолютивной частью решения суда указана общая сумма задолженности, подлежащая взысканию с Общества в пользу обоих истцов. На основании

исполнительного листа судебный пристав-исполнитель 7 июня 2021 года вынес постановление о возбуждении исполнительного производства, которое получено Обществом 19 июня 2021 года. В том же месяце Общество обращалось в отдел судебных приставов с заявлением о корректировке суммы задолженности (ссылаясь на подтвержденное платежными документами частичное удовлетворение требований взыскателя до возбуждения исполнительного производства), а также с заявлением о продлении срока исполнительного производства для добровольного исполнения решения суда.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28 июня 2021 года опечатка в резолютивной части решения суда от 17 сентября 2020 года исправлена с указанием конкретной суммы взыскания в пользу З. С учетом этого и данных о частичном погашении должником суммы задолженности судебный пристав-исполнитель 12 августа 2021 года вынес постановление о внесении изменений в постановление о возбуждении исполнительного производства, обозначив сумму задолженности в пользу З. в размере 6 301 823,66 руб. Постановление о внесении изменений получено Обществом 17 августа 2021 года, а накануне, 16 августа, судебный пристав-исполнитель в соответствии со своим полномочием, предусмотренным статьей 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве», вынес постановление о взыскании с Общества исполнительского сбора в размере 441 127,65 руб. (7 % от подлежащей взысканию суммы), исходя из того, что постановление о возбуждении исполнительного производства не было исполнено в срок для добровольного исполнения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30 сентября 2021 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2021 года и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 марта 2022 года, Обществу отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании с него

исполнительского сбора. При этом указано на правильность исчисления срока для добровольного исполнения исполнительного документа с 19 июня 2021 года как даты получения Обществом постановления о возбуждении исполнительного производства, а не с 17 августа 2021 года как даты получения Обществом постановления о внесении изменений в это постановление.

Суды отметили, что само по себе некорректное отражение в постановлении о возбуждении исполнительного производства подлежащей взысканию суммы не говорит о наличии непреодолимых препятствий для правильного исполнения требований исполнительного документа должником, принимавшим участие в рассмотрении дела о взыскании спорных денежных сумм, осведомленным о вынесении определения об исправлении опечатки в решении суда и потому располагавшим информацией о действительном размере задолженности. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2022 года отказано в передаче кассационной жалобы на названные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда, а определением Арбитражного суда города Москвы от 5 декабря 2022 года Обществу отказано в удовлетворении заявления об освобождении от уплаты исполнительского сбора, но его размер уменьшен в два раза.

1.2. По мнению Общества, оспариваемая норма противоречит статьям 46 (часть 1) и 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, предусматривая начало течения срока для добровольного исполнения должником исполнительного документа – день получения им постановления о возбуждении исполнительного производства, позволяет судам и судебному приставу-исполнителю при решении вопроса о взыскании исполнительского сбора формально исчислять данный срок без учета имевшихся в постановлении противоречий в предмете и способе исполнения, явных описок (опечаток), т.е. без подтверждения у должника реальной возможности добровольно исполнить исполнительный документ.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования во взаимосвязи со статьей 112 «Исполнительский сбор» этого Федерального закона решается вопрос об исчислении в целях взыскания исполнительского сбора пятидневного срока, установленного в постановлении о возбуждении исполнительного производства для добровольного исполнения должником требований исполнительного документа, в случае принятия после возбуждения исполнительного производства судебных актов и актов судебного пристава-исполнителя, изменяющих содержащийся в исполнительном документе размер задолженности или порядок исполнения.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2); защита прав и свобод составляет обязанность государства (статья 2). Из данных положений во взаимосвязи со статьями 1 (часть 1), 15 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 52, 53, 55, 71 (пункт «в»), 72 (пункт «б» части 1) и 118 Конституции Российской Федерации следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодатель при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства должен осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение принцип исполнимости судебного решения. Принимая необходимые меры по надлежащему обеспечению исполнения судебных решений как элемента

судебной защиты и по созданию условий, гарантирующих равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), законодатель обязан исходить из того, что коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению. Права и законные интересы этих участников исполнительного производства должны получать соразмерную защиту на основе баланса конституционных ценностей.

Приведенные правовые позиции, высказанные Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др., распространяются и на введение в исполнительном производстве мер ответственности должника за неисполнение содержащегося в исполнительном документе требования, конструируя и изменяя которые законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости и пропорциональности ограничения прав и свобод, а также обязан соблюдать гарантированное ее статьей 19 (часть 1) равенство всех перед законом. Осуществляя регулирование, направленное на обеспечение своевременного исполнения судебных и иных актов, законодатель вправе предусмотреть и санкции, в том числе штрафного характера, за нарушение установленных требований, что воплощает конституционно значимый публично-правовой интерес государства и общества в эффективном правосудии в целях защиты и восстановления нарушенных прав. При этом нужно основываться на вытекающих из Конституции Российской Федерации принципах юридического равенства и соразмерности вводимых санкций конституционно значимым целям и ценностям, исключать произвольное истолкование и применение соответствующих нормативных предписаний, с тем чтобы гарантировать справедливость наказания, его

индивидуализацию, учет характера правонарушения и степени вины правонарушителя.

3. Конкретизируя предписания Конституции Российской Федерации, законодатель урегулировал исполнительное производство в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», который определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, исходя из необходимости обеспечить их правильное и своевременное исполнение в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (статьи 1 и 2).

В качестве меры публично-правовой ответственности за нарушение условий и порядка исполнительного производства предусмотрено взыскание исполнительского сбора. Согласно статье 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для его добровольного исполнения, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства; исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет (часть 1); исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в ее части 1, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств; постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора утверждается старшим судебным приставом (часть 2).

Раскрывая природу исполнительского сбора, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П указал, что:

таковой относится к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства и является не правосстановительной санкцией, т.е. санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов, а представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с правонарушением, совершенным им в процессе исполнительного производства;

исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции, а именно он имеет фиксированное, установленное законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в федеральный бюджет, средства которого находятся в государственной собственности;

по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации введение ответственности за правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должны, исходя из общих принципов права, отвечать критериям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепляемым целям и охраняемым законным интересам, а также характеру содеянного; из этого следует, что в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности, и он должен применяться с соблюдением принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности.

Приведенные правовые позиции сохраняют свою силу и нашли отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской

Федерации от 19 января 2017 года № 1-П, в его определениях от 1 апреля 2008 года № 419-О-П, от 2 апреля 2015 года № 654-О и др.

Конституционный Суд Российской Федерации также не раз отмечал, что при установлении публично-правовой ответственности и наделении органов публичной власти полномочием действовать властно-обязывающим образом должны соблюдаться обусловленные конституционными принципами правового государства требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе правового регулирования (постановления от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 31 мая 2005 года № 6-П, от 18 июля 2008 года № 10-П, от 17 февраля 2015 года № 2-П и др.).

Закрепляя неисполнение исполнительного документа в срок, установленный для его добровольного исполнения, в качестве элемента объективной стороны правонарушения, влекущего взыскание исполнительского сбора, статья 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» адресует к положениям части 12 статьи 30 этого Федерального закона, определяющим продолжительность и порядок исчисления срока для добровольного исполнения. Ограничивая указанный срок пятью днями и связывая начало его течения с моментом получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства или иного предусмотренного ею извещения, данная норма обеспечивает тем самым необходимую конкретизацию оснований для привлечения должника к названному виду ответственности.

4. Согласно Конституции Российской Федерации в России гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1), каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), право частной собственности охраняется законом (статья 35, часть 1) и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, часть 3). При этом право частной собственности и свобода не запрещенной

законом экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены законом. Однако как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, провозгласившей в статье 55 (часть 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены лишь федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Принимая во внимание приведенные конституционные предписания и природу исполнительского сбора как меры публично-правовой ответственности, законодатель установил систему гарантий должнику при его привлечении к названному виду ответственности.

Так, требования к содержанию актов судебного пристава и службы судебных приставов предусмотрены статьей 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и должны неукоснительно соблюдаться с учетом императивного предписания Конституции Российской Федерации об обязанности всех соблюдать законы (статья 15, часть 2) и норму об осуществлении исполнительного производства в соответствии с принципом законности (пункт 1 статьи 4 этого Федерального закона), а равно того, что исполнительный документ в части предмета и способа исполнения, по сути, воспроизводит резолютивную часть судебного акта, на основании которого он выдан (пункт 6 части 1 статьи 13 этого Федерального закона). Следовательно, закон не предполагает наличия у судебного пристава-исполнителя полномочия направить должнику постановление о возбуждении исполнительного производства произвольного содержания.

В случае неясности судебного акта или положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в арбитражный суд, принявший судебный акт и выдавший исполнительный документ, с

заявлением об их разъяснении (статья 179 АПК Российской Федерации и статья 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Обозначение в части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» момента начала течения предусмотренного ею срока как даты получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства или иного предусмотренного ею извещения – а не, например, даты вынесения такого постановления – также обеспечивает реализацию прав должника в исполнительном производстве.

Дополнительные гарантии прав должника на данном этапе исполнительного производства прописаны и в статье 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве»:

должник вправе в порядке, установленном этим Федеральным законом, обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, с иском об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора (часть 6);

суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, уменьшить его размер; при отсутствии установленных Гражданским кодексом Российской Федерации оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора (часть 7);

в случае принятия судом к рассмотрению указанных заявления или иска взыскание исполнительского сбора приостанавливается до вынесения судом решения; решение суда о полном или частичном их удовлетворении обращается к немедленному исполнению (часть 8).

Кроме того, из статей 49, 50 и 54 Конституции Российской Федерации следует, что наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения – один из принципов юридической ответственности. Поэтому исполнительский сбор подлежит взысканию с

должника на основании статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве», если исполнительный документ не исполнен им в должный срок без уважительных причин.

По смыслу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П и нашедших развитие в его Определении от 1 апреля 2008 года № 419-О-П, возможность взыскать исполнительский сбор предполагает и обеспечение должнику возможности сослаться на то, что нарушение срока исполнения исполнительного документа вызвано чрезвычайными, непредотвратимыми обстоятельствами, непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. С учетом особенностей публично-правовой ответственности за нарушение условий и порядка исполнительного производства – направленного в конечном счете на принудительное исполнение исполнительного документа, в котором содержатся требования судебных актов и актов других органов, – правоприменитель обязан предоставить должнику возможностью надлежащим образом подтвердить, что нарушение установленного срока вызвано именно такими обстоятельствами и препятствиями.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в силу части 7 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и пункта 1 статьи 401 ГК Российской Федерации суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора, если установит, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от должника по характеру лежащей на нем обязанности и условиям оборота, должник принял все меры для надлежащего исполнения в установленный судебным приставом-исполнителем срок требований исполнительного документа, т.е. если суд придет к выводу об отсутствии вины должника в неисполнении требований исполнительного документа (Определение от 29 марта 2016 года № 694-О). Согласно же статье 324

АПК Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению в том числе должника вправе отсрочить или рассрочить исполнение судебного акта, изменить способ и порядок его исполнения (часть 1). Предоставление должнику такой отсрочки или рассрочки во всяком случае относится к поводам для его освобождения от ответственности за неисполнение требований исполнительного документа в срок, определенный на основании части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

При наличии обстоятельств, объективно затрудняющих исполнение должником требований исполнительного документа в установленный срок, в частности свидетельствующих о невозможности его исполнения вследствие непреодолимой силы, должник не лишен возможности подать заявление о продлении срока для добровольного исполнения этих требований. При поступлении от должника такого заявления с доказательствами принятия мер, направленных на исполнение требований исполнительного документа, судебный пристав-исполнитель в порядке статьи 64¹ Федерального закона «Об исполнительном производстве» рассматривает заявление, оценивая приведенные аргументы и представленные доказательства. При удовлетворении заявления судебный пристав-исполнитель выносит о том мотивированное постановление и обязывает должника исполнить требования исполнительного документа после устранения к тому препятствий. В случае же отказа признать с учетом имеющихся доказательств те причины невозможности своевременного исполнения, на которые ссылается должник, уважительными судебный пристав-исполнитель выносит мотивированное постановление с указанием причин отказа в продлении срока для добровольного исполнения либо отражает это в постановлении о взыскании исполнительского сбора.

На такое правоприменение ориентируют Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора Федеральной

службы судебных приставов (письмо от 8 июля 2014 года № 0001/16), подлежащие учету судебным приставом-исполнителем в ходе исполнительного производства.

Тем самым действующее регулирование в целом позволяет достичь баланса прав и законных интересов как взыскателя, так и должника и при условии правильного и неукоснительного соблюдения закона обеспечить реализацию целей исследуемого вида юридической ответственности на основе принципов справедливости наказания, его индивидуализации, учета характера совершенного правонарушения, степени вины правонарушителя и без ущерба для иных конституционно защищаемых ценностей.

5. Как показывают материалы, имеющиеся у Конституционного Суда Российской Федерации, действующее регулирование не исключает ситуаций, когда возникновение юридических фактов, формально выступающих основанием для привлечения должника к ответственности в виде взыскания исполнительского сбора, по существу зависит лишь от правильности и своевременности действий представителей публичной власти, в частности должностных лиц органов принудительного исполнения, что влечет в конкретной ситуации нарушение предъявляемого к закону требования определенности и возможность произвольного применения правовых норм. В условиях исчерпания заявителем, обратившимся в Конституционный Суд Российской Федерации, иных внутригосударственных средств судебной защиты придание в конкретном деле законоположению смысла, входящего в явное противоречие с конституционными принципами защиты собственности и юридической ответственности (статья 35, части 1 и 3; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), обуславливает необходимость – с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – восстановления нарушенных прав заявителя средствами конституционного правосудия.

В деле с участием общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал» части 12 статьи 30 Федерального закона «Об

исполнительном производстве» в ее взаимосвязи со статьей 112 этого Федерального закона был придан смысл, позволяющий относить на должника неблагоприятные последствия пропуска срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа в ситуации, когда пропуск данного срока должником, чья добросовестность в ходе судебного разбирательства не была опровергнута, обусловлен, по сути, нарушениями, допущенными самими представителями публичной власти – судом и судебным приставом-исполнителем. Таким нарушением может стать и неверное отражение в исполнительном документе и в постановлении о возбуждении исполнительного производства суммы, подлежащей взысканию в пользу конкретного взыскателя, что позволяет включить в срок для добровольного исполнения период, когда обязанность должника, за нарушение которой он привлечен к ответственности, не была должным образом конкретизирована.

По смыслу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 января 2016 года № 1-П, уполномоченные государством органы и должностные лица, совершая властно-обязывающие действия, должны строго исполнять законодательные предписания, внимательно и ответственно подходить к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав и обязанностей участников правоотношений, проявлять тщательность при оформлении документов и принятии правоприменительных актов. При этом бремя неблагоприятных последствий ошибочных решений и действий уполномоченных органов и должностных лиц не может возлагаться исключительно на граждан, а правовой механизм устранения таких ошибок – исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов справедливости и юридического равенства – должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности. Иное вступало бы в противоречие

с требованиями правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону.

Таким образом, часть 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 112 этого Федерального закона предполагает, что до момента истечения пяти дней со дня получения должником в установленных данной частью формах информации об устранении неточностей, которые имелись в судебном решении, в исполнительном документе либо в постановлении судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, касались размера задолженности или порядка исполнения и объективно не позволяли должнику надлежаще исполнить возложенную на него обязанность (притом что такое исправление было инициировано должником в разумный срок после получения сведений о возбуждении исполнительного производства в соответствии с данной частью), срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа в целях взыскания с должника исполнительского сбора не может считаться истекшим. Данное конституционное истолкование не затрагивает решения вопроса об исчислении срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа в иных целях, так как это выходило бы за пределы предмета рассмотрения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 112 этого Федерального закона она предполагает, что до момента истечения пяти дней со дня получения должником в установленных данной частью формах информации об устранении неточностей, которые имелись в судебном решении, в исполнительном документе либо в постановлении судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, касались размера задолженности или порядка исполнения и объективно не позволяли должнику надлежаще исполнить возложенную на него обязанность (притом что такое исправление было инициировано должником в разумный срок после получения сведений о возбуждении исполнительного производства в соответствии с данной частью), срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа в целях взыскания с должника исполнительского сбора не может считаться истекшим.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование этой нормы в правоприменительной практике.

3. Судебные акты, принятые в отношении общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал» на основании части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в истолковании, расходящемся с конституционно-правовым смыслом этой нормы, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 29-П



Конституционный Суд
Российской Федерации